

Дайджест материалов "Кратких сообщений Института археологии"

[View this email in your browser](#)

Красные печные изразцы из раскопок Старых Приказов Московского Кремля (конец XVI – третья четверть XVII в.)

КСИА-261: геометрия каменного века, Кремлевские изразцы и Новоторжский клад

Журнал «Краткие сообщения Института археологии» выходит с 1939 года. В нем публикуется информация о последних открытиях российских и зарубежных ученых, материалы конференций и исследовательских проектов. Предлагаем вашему вниманию дайджест материалов нового выпуска *КСИА.*

Чтобы подписаться на дайджесты, которые мы рассылаем раз в квартал, заполните форму по [ссылке](#).

Рубрики выпуска:

- материалы конференции [«Знаки и образы в искусстве каменного века»](#);
- [от камня к бронзе](#): оружие из камня, бронзы и кости майкопско-новосвободненской общности и редкая керамика поздней бронзы на

Среднем Дону;

- [железный век и античность](#): погребения кобанской культуры, находки кургана раннескифской культуры в Адыгее, стеклянный кубок черняховской культуры и цифровая модель рельефа Дьякова городища;
- [Средневековье и славяно-русские древности](#): красные печные изразцы из раскопок в Большом сквере Московского Кремля, белокаменная резьба ярославских храмов начала XIII века, Новоторжокский клад;
- исследования [керамики](#): гончары-левши, периодизация керамики зарубинецкой культуры и лепная керамика могильника Фронтное 3;
- [естественнонаучные методы в археологических исследованиях](#): лошади скифов, археозоологические материалы Багаевского селища и рога серн в раннесредневековых катакомбах Даргавского могильника;
- [история науки](#): обзор личного фонда А. Л. Монгайта в Научно-отраслевом архиве Института археологии РАН.

Обзор некоторых статей опубликован ниже.

Оглавление выпуска можно посмотреть [здесь](#).

Иллюстрация к статье О.Лозовской «Мотив зигзага в костяном инвентаре стоянки Замостье 2 (поздний мезолит – ранний неолит): техники и контекст»

В рубрике «Материалы конференции „Знаки и образы в искусстве каменного века“» продолжается публикация докладов, прозвучавших на международной [конференции](#), прошедшей 27–29 ноября 2019 года в Институте археологии РАН. Первая часть докладов опубликована в выпуске КСИА № [260](#).

Три статьи раздела посвящены геометрическим изображениям периода от

палеолита до раннего неолита. Как полагает Г. Хлопачев, автор статьи [«Геометрические изображения верхнего палеолита Восточной Европы: хронологические и региональные особенности»](#), абстрактные, геометрические изображения знакового искусства появились на территории Восточной Европы в раннюю пору верхнего палеолита одновременно с фигуративным искусством. Они существовали параллельно с традицией реалистичных изображений в граветтийское время и полностью вытеснили ее после максимума валдайского оледенения. В статье систематизируются данные об этом виде искусства в центре Русской равнины, рассматриваются региональные и хронологические особенности и предлагаются критерии для разграничения геометрического искусства малых форм граветтийского и эпиграветтийского времени.

А. Дудин, Н. Ахметгалеева в статье [«Знаки и геометрические изображения на предметах обработанной кости из третьего жилого объекта стоянки Костенки 11, Ia слой: контекст, техника и стилистика»](#) исследуют орнамент на предметах искусства из раскопок 2014–2018 годов на предметах из бивней и костей мамонта и приходят к выводу, что выбор технологических приемов при декорировании зависит от семантики изделия.

Статья О. Лозовской [«Мотив зигзага в костяном инвентаре стоянки Замостье 2 \(поздний мезолит – ранний неолит\): техники и контекст»](#) посвящена исследованию самого «популярного» орнамента на костяных предметах из стоянки Замостье 2 в позднем мезолите и раннем неолите – мотиву зигзага. Автор анализирует форму и способы нанесения узора, его связь с назначением изделия и отмечает, что чаще всего мотив зигзага встречается на острых и колющих предметах.

Несколько статей раздела посвящены опыту цифрового картирования археологических памятников: использованию методов геоинформационных технологий, лазерного сканирования, трехмерного моделирования и фотограмметрии. В статье группы авторов из Института археологии РАН и Лаборатории RSSDA [«Опыт документирования пещеры Шульган-Таш \(Каповой\) и окружающего ландшафта современными методами»](#) говорится о возможностях, которые открывает для исследователей создание цифровой информационной модели Каповой пещеры: документирование с применением современных технических средств позволит объединить в единый массив данные расположения археологических раскопок прошлых лет, мест находок и взятых проб, современного состояния пещеры, ее ландшафтный и геологический контексты и местонахождения палеолитических рисунков.

Е. Миклашевич в статье [«О сходстве древнейших наскальных изображений Южной Сибири и Центральной Азии и проблеме их атрибуции»](#) рассматривает

проблему хронологической атрибуции ранних анималистических наскальных изображений Минусинской котловины, Горного Алтая, северо-западной Монголии, Западного Саяна и Южной Тувы. Автор отмечает, что ранее предлагались разные датировки – от верхнего палеолита до эпохи ранней бронзы, но ни одна из версий не выглядит достаточно обоснованной. По мнению автора, эти изображения могут датироваться эпохой камня, но для окончательного решения этого вопроса нет достаточных данных.

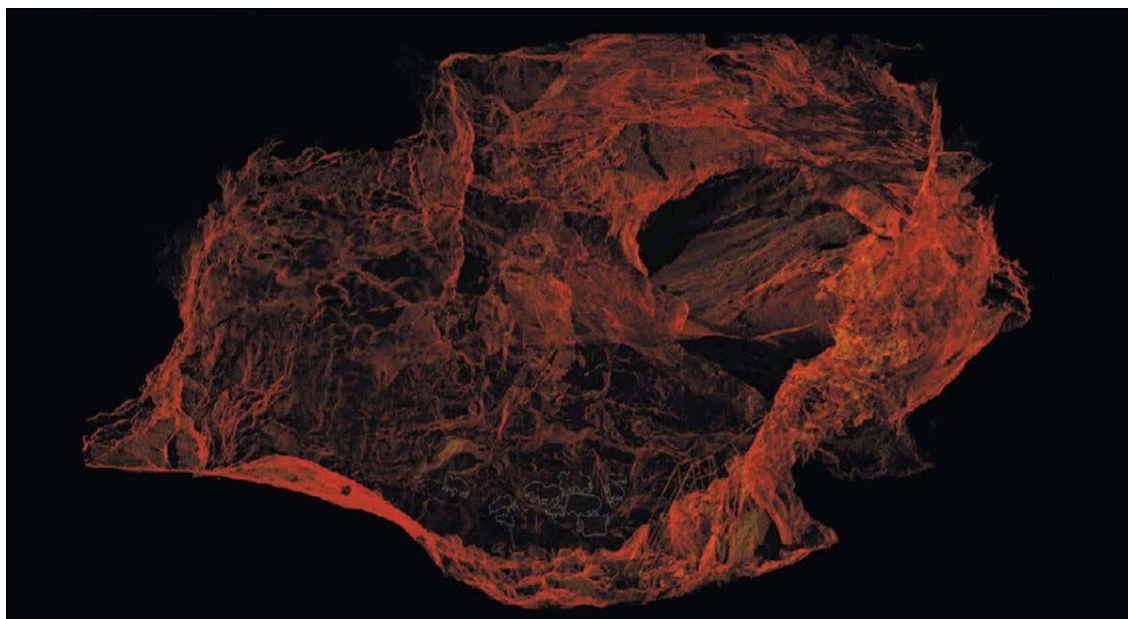

Иллюстрация к статье Ю. Свойского, Е. Романенко, Н. Григорьева, Е. Левановой «Опыт документирования пещеры Шульган-Таш (Каповой) и окружающего ландшафта современными методами»: фрагмент облака точек лазерного сканирования Каповой пещеры с наложенными векторными прорисовками контуров рисунков, выполненных по данным фотограмметрического моделирования

В IV тысячелетие до н.э. Предкавказье населяли племена майкопско-новосвободненской общности. В мужских погребениях этих племен встречается большое количество оружия из бронзы: кинжалы, топоры, наконечники стрел и копий, и практически нет оружия из камня и кости. Это соотношение изменили раскопки на поселении Чекон в Краснодарском крае, где впервые были обнаружены предметы вооружения из бронзы, камня и кости: каменные и бронзовые топоры, молоты, клевцы, наконечники стрел. Предметы были найдены в ямах культурного слоя памятника и датируются второй половиной IV – началом III тысячелетия до н. э. Формы каменных топоров имеют аналогии и среди каменных орудий Южного Кавказа, и среди одновременных им топоров культуры воронковидных кубков Центральной и Северной Европы, но при этом, несмотря на большое количество оружия, найденного на поселении, в погребальном инвентаре всех захоронений поселения Чекон оружие не

обнаружено, и этот любопытный феномен требует дальнейшего исследования. Подробнее – в статье С. Кореневского, А. Юдина [«Предметы вооружения из металла, камня и кости поселения Чекон»](#).

В 2011 году Северо-Кавказская экспедиция Института археологии РАН провела охранные раскопки могильника Дыш IV в Теучежском районе Адыгеи. Могильник состоял из пяти курганов, из которых на сегодняшний день исследованы три, датируемые VII–V веками до н. э. В. Маслов, М. Андреева, А. Гей в статье [«Курган келермесского времени могильника Дыш IV \(Республика Адыгея\)»](#) вводят в научный оборот материалы основного погребения кургана 2, относящегося к келермесскому этапу раннескифской культуры.

Быт и культура скифов, как сообщают и античные и современные археологические источники, были неразрывно связаны с лошадьми: их использовали как верховых и упряжных животных, как источник мяса и молока, как жертвенных животных при захоронениях, в качестве заупокойной и поминальной пищи. И хотя многие аспекты скифской археологической культуры Северного Причерноморья и Предкавказья хорошо изучены, вопросы, относящиеся непосредственно к скифскому коневодству, остаются без ответа: каких именно лошадей разводили скифы? Как менялись лошади в течение скифской эпохи, осуществлялась ли направленная селекция? Каких лошадей использовали в погребальных обрядах? Н. Спасская, А. Канторович и В. Маслов в статье [«Что нам известно о скифских лошадях Северного Причерноморья: обзор опубликованных археозоологических данных»](#) суммируют сведения о скифских лошадях Северного Причерноморья и отмечают, что иппологические материалы в большинстве случаев оказались недоисследованными, повторное возвращение к ним невозможно, и многие вопросы скифского коневодства по-прежнему остаются открытыми.

Слева: иллюстрация к статье Е. Рузаевой, А. Энговатовой, А. Яганова «Белокаменная резьба в декоре фасадов храмов Ярославля начала XIII в. (наблюдения и предварительные выводы)»: Львиная маска из архитектурной коллекции Ярославского музея-заповедника

Справа: иллюстрация к статье В. Курмановского «Редкие надгробные плиты из некрополя Чудова монастыря»: плита начала XVII века

В 2019 году во время раскопок в Московском Кремле в слоях, связанных с функционированием Новых Приказов (1675–1770-х гг.) и Старых Приказов (1591–1670-х гг.), была собрана коллекция красных (или «терракотовых») печных изразцов. Наибольшее количество изразцов было обнаружено в «слое Старых Приказов» конца XVI – третьей четверти XVII веков. О стратиграфии и хронологии находок, а также круге аналогий читайте в статье А. Смирнова, В. Ковалева, О. Глазуновой и К. Панченко [«Красные печные изразцы из раскопок в Большом сквере Московского Кремля»](#).

Статья В. Курмановского [«Редкие надгробные плиты из некрополя Чудова монастыря»](#) посвящена находкам белокаменных надгробных плит на территории бывшего Чудова монастыря в Московском Кремле: это плита начала XVII века с нанесенной на торце новой эпитафией начала XVIII века и плита конца XVII века с раскрашенной надписью на боковой стороне. Плиты обнаружены в переотложенном виде, в забутовке фундамента стен 1930-х годов. По мнению автора, первоначально они находились в престижной части монастырского некрополя и маркировали погребения Андрея Яковлевича Пятово – представителя высшего управленческого аппарата Московского государства второй половины XVII века, и Никиты Михайловича, который, возможно, принадлежал к этой же фамилии.

В 1993 году на территории Нижнего городища Новоторжского кремля был обнаружен странный предмет: литое металлическое изделие, напоминающее своей формой древо или криновидную подвеску. находка была сдана в фонды Всероссийского историко-этнографического музея, но многие годы оставалась загадочным экспонатом. В 2010 году Новоторжская археологическая экспедиция ИА РАН обнаружила примерно в 100-150 метрах от места находки 1993 года клад ювелирных украшений, в составе которого, кроме крупных украшений, были найдены накладки, которые пришивались на ткань. Одна из накладок по форме напоминала древо, а ее размеры соответствовали находке 1993 года. При сопоставлении находок 1993 и 2010 года оказалось, что предметы полностью повторяют форму друг друга, причем первое изделие полностью укладывалось во внутреннюю часть второго, оставляя небольшие зазоры по контуру накладки. Это позволило предположить, что загадочная находка 1993 года была матрицей для изготовления накладок, входящих в комплекс украшений Новоторжского клада

2010 года. Рентгенофлюоресцентный анализ показал, что матрица была сделана из меди с небольшим включением свинца, а накладка – из серебра с тонким слоем позолоты на внешней поверхности, нанесенной приемом огневого золочения. Как полагают А. Вяземский и П. Малыгин, авторы статьи «К вопросу о ювелирном деле Торжка в период XII – нач. XIII в.», найденные на небольшом расстоянии друг от друга матрица для тиснения и накладки, выполненные с ее помощью, уверенно свидетельствуют о существовании на территории домонгольского Торжка сложнейшего ювелирного производства.

Иллюстрация к статье А. Вяземского, П. Малыгина «К вопросу о ювелирном деле Торжка в период XII – нач. XIII в.»: матрица (находка 1993 г.) и накладка (находка 2010 г.)